

Все знали, какой смысл таит в себе слово «Переброска». Как говорится в Северо-западной армии, своей мощью они накрыли половину провинции, двадцать лет, будучи главной силой на северо-западе. В те времена переброска для них была бы чем-то вроде прощания с родным домом. Даже самое могучее дерево не выстоит без корня. Более того, в распоряжение северо-западной армии вот уже двадцать лет не приходило ни одного распоряжения свыше. По всей видимости, войско утратило свою значимость для престола. Сам командир Ругаард был готов признать, что вся его армия брошена на произвол судьбы. Или все же ждать приказа о переброске куда-нибудь на север и определенно быть расформированными, или же отвергнуть приказ. Император не мог не подготовиться и к такому варианту развития событий. «И тогда он просто объявит нас изменниками Родины и, собрав молодое войско, пойдет на нас войной. Заявляющий свои права на эти земли Двэйн Роулинг, а также генерал-губернатор Бохан, все ныне вербуют в армии сотни и тысячи воинов. Ругаард совершенно не мог понять, почему до сих пор никому не было дела до его войска, но ясно понимал, что ситуация, судя по всему, складывалась в русле назревания гражданской войны. Стремясь удержать равновесие сил в стране, Император всегда неохотно склонялся к идее гражданской войны, но сидящий теперь на троне принц-регент принимал совершенно неожиданные решения. И Ругаард прекрасно знал, что, если принц-регент выйдет на тропу войны, массового кровопролития будет не избежать.

И поражения, впрочем, тоже. Как ни крути, но Ругаард был не более чем полевым командиром, а воевать пришлось бы со всей императорской властью, шантажировать которую методами грубой силы отныне не представлялось возможным. Теперь Ругаарду предстояло принять то решение, которое могло бы спасти его жизнь и жизни его солдат. В центральном зале для совещаний, в форте северо-западной армии тянулось долгое молчание, которое не мог прервать ни один офицер. Ругаард сидел повыше других, как подобает представителю высшего командования. Сам он был ниже ростом всех остальных присутствующих, однако его орлиный взгляд заставлял всех чувствовать себя карликами по сравнению с ним. «Кому-нибудь есть, что сказать?» равнодушно сказал Ругаард «Вопрос жизни и смерти для нас уже наступил!» Этот юнец на троне скоро явится по наши души. Неужели никто не знает, как нам быть?» Офицеры молчали, никто и слова не вымолвил. Однако, в глубине души все таили недовольство тем, что сказал Ругаард. «Зачем что-либо предпринимать? Что за вопрос жизни и смерти? Да чтобы перебросить сюда войска, Императору потребуется не меньше года! Но ведь этот наш главнокомандующий и за год ничего не сделает. Ждет, пока Император сам разживется пеньковым галстуком. Что нам теперь делать?» Многие из командиров считали именно так, и многие не могли скрыть это по выражению лица и взгляду. Ругаард заметил это и принял к сведению. А позже спокойно сказал «Я знаю, что многие из вас сейчас в смятении, но сейчас не время браниться, мы должны сплотить силы... я полагаю, все вы понимаете, как встретит нас через год Император? Думаю, все помнят, что изменников Родины никогда не щадят! Если уж и думать о всеобщем спасении, то только всем и вместе!»

Жаль, но эта речь не вдохновила слишком уж много людей. Все начали высказывать свои точки зрения, Кое-кто выступал за немедленный уход в степи и дружбу со степными племенами, после чего организовать нашествие степняков на императорский трон. «Негласно помогая степнякам, мы могли бы под предлогом охраны границ остаться на своих прежних позициях, да еще и нанести Герцогу Тюльпану ряд хороших ударов!» Ругаард с холодной усмешкой взглянул на офицера, высказавшего эту идею «Степняки? Не стоит на них полагаться!» Ругаард уже давно узнал о происходящем в стане степняков. Он знал о междоусобице, что началась в степи, знал о Салах ад-Дине... он подозревал, что за спиной Салах ад-Дина определенно кроется Двэйн. Степняки сейчас сами не в лучшем положении, не способны даже привести в порядок

свою власть, чего уж говорить о союзничестве? Более того... смерть двух царевичей не сулила ничего хорошего. Теперь вся власть в руках принца. Очень жаль, что Сибастер упусти свою возможность занять власть. Кое-кто из командиров было высказывался за то, чтобы самим двинуться вглубь Империи и разбить Двэйна Роулинга, после чего, овладев его ресурсами, вести войну на истощение с самим принцем-регентом. Однако такое предложение поддержали лишь единицы из собравшихся. Были и те смельчаки, кто предлагал напасть на Императора, пока тот не набрался сил. Разбив одним внезапным штурмом столичный гарнизон, можно было бы захватить дворец и взять в заложники как можно больше императорских вельмож, после чего диктовать принцу-регенту свои условия. В случае, если он отпустит нас восвояси, то мы разойдемся по миру, а может быть посадим Ругаарда трон! Силой двух наших дивизий и эффекта неожиданности, мы с легкостью одолеем их. Главное вовремя захватить имперский дворец. Ругаард безмолвно слушал дебаты командиров, но понимал, что сказанное ими едва ли возможно. С одной стороны, Ругаард с юных лет привык получать то, что хотел, силой. Более того, захват власти в Империи представлялся невероятно соблазнительной возможностью разжиться и завладеть властью. Но тот факт, что в случае ведения ожесточенных битв ему пришлось бы потерять свою опору в лице войска, прочно удерживал его от подобных решений. Возможно, Двэйна еще и можно было победить, но имперскую армию...

Не говоря уже о том, что в непрерывном пути пришлось бы провести семь дней и ночей, дабы успеть как можно быстрее подтянуть войска к императорскому дворцу, по возможности не встречая сопротивления. В конце концов, именно императорский дворец является наиважнейшей стратегической единицей всего материка, и его предстояло бы взять в первую очередь, несмотря на защиту мощнейшего магического круга. Если круг активизируется, лучшее, что у нас выйдет – стоять подле городских стен и тарашиться. В результате всех нас просто разорвут на кусочки подходящие со всех сторон подкрепления. Определенно, нельзя было назвать умным поступком попытку штурма императорского дворца. Даже несмотря на войска, что встретятся на пути к дворцу императора, паника, что охватит народ в случае, если войска Ругаарда подступят к столице, пугала сильнее. Ругаард пребывал в молчании, ничего из сказанного тогда в зале не устроило его. У Ругаарда никогда не было профессиональных военных советников, ведь он всегда был готов отвечать за все сам. Являясь потомственным имперским офицером, законы войны были известным Ругаарду с юных лет. Его знаний вполне хватало, чтобы руководить всей северо-западной армией. Внезапно, терпение его совсем иссякло, тогда он встал и, громко покашляв, сказал «Довольно!» встав с кресла, Ругаард оглядел совещающихся офицеров. В душе он глубоко разочаровался в своих подчиненных. Ведь все они не видели главного... кроме одного! Ругаард взглянул на Гуаделио. Этот молчаливый человек средних лет задумчиво сидел с каменным лицом. Ругаард уважал этого офицера больше всех остальных. Этому человеку он доверял в первую очередь, несмотря на то, что его боевые навыки и не были на высоте, что даже вызывало насмешки в офицерских кругах. Но, все же, он по-прежнему оставался тем, кого Ругаард считал достойным доверия человеком.

«Гуаделио, останься, других же я попрошу покинуть зал». Ругаард решил, что ему не мешало бы несколько укрепить боевой дух окружающих, поэтому он намеренно расхохотался и сказал сквозь смех «Все хорошо, не стоит так волноваться! Принц-регент не более чем очередной молокосос, случайно севший на трон. Его отец, Августин Шестой, и тот с нами ничего сделать не смог, чего уж бояться этого недоросля? Господа, прошу вас, не покупайтесь на ложную грозность, сейчас его собственные проблемы столь велики, что, выдвинись он на нас войной, сам понесет непоправимые убытки. Нужно учитывать, что его внешняя сила фальшива и все, что нам нужно – хорошенько щелкнуть его в нос. Ведь мы закрепились здесь так давно и никого не боялись, дак что, черт возьми, за тревога?!»

Эта речь и вправду подняла боевой дух многих. Когда все удалились, Ругаард стал перед

Гуаделио, и только тогда на его лице выступила неподдельная тревога. «Что ж, Гуаделио, все прочие удалились, теперь я хотел бы узнать, что думаешь ты». Мужчина средних лет спокойно посмотрел на главнокомандующего и задал вопрос «Вы думаете, на этот раз у нас есть шансы?» «...» Ругаард молча смотрел на своего лучшего офицера, внезапно проговорив «Наши шансы размером с булавочную головку». «Я тоже не слишком уверен в нас с Вами». Гуаделио кивнул головой, после чего приподнялся в кресле и сказал в полголоса «Имперская власть вовсе не была слаба все это время, она вполне могла уничтожить нас, однако Император не решался вырезать свою же армию. Однако теперь многое поменялось, и нам не на что опираться. В случае боевого столкновения, прошу меня извинить... вне зависимости от того, как будет проходить эта короткая война, но за счет ли героизма солдат, за счет ли ваших гениальных решений, но у нас все же есть призрачная возможность одержать победу. Однако, в конечном итоге, мы потерпим поражение. Все, что мы можем – удачно потянуть время. И что же Вы думаете насчет этого?», Гуаделио прервал свою речь.

«Продолжай, Гуаделио, я неспроста приказал тебе остаться, ведь я хочу знать, что ты предложишь мне, вне зависимости от того, самоубийственны ли твои идеи».

«Тогда, позвольте узнать, господин, а что Вы ждете от меня? Какой вы видите конечную цель? Захват Империи? Захват Мира? Насколько грандиозны Ваши планы? Или же Вы просто хотите спастись? В любом случае, я должен знать, чего на самом деле Вы хотите».

Взгляд Ругаарда был очень суровый. «Что?»

«Если я предложу Вам план захвата мира, он вряд ли сработает, как бы мы не щадя себя двигались к этому плану. Ведь даже если все мы до последнего умрем, мы умрем во имя великой цели и навсегда останемся в памяти всех жителей континента. Если же Вы хотите спастись, я клянусь следовать за Вами до последнего, даже если Вы намеренно обрекаете нас всех на гибель».

Ругаард не мог вымолвить и слова.

«Подумайте, господин, если Вы еще не определились с решением, я вряд ли смогу Вам помочь» Гуаделио поднялся с кресла, отдал честь Ругаарду, радостно вздохнув, торжественно удалился, сказав «Господин, моя жизнь принадлежит Вам, все это время Вы знали мой секрет, но оставили меня здесь, да еще и доверяете мне столь ответственные решения. И, несмотря на недоверие со стороны моих сослуживцев, Вы не разочаровываетесь во мне. Мне нечем отблагодарить Вас, только лишь предоставить мою жизнь Вам. Что бы Вы не решили, я, Гуаделио, торжественно клянусь, что пока я жив, я буду с Вами до конца».

Неожиданно, в глазах этого мужчины средних лет появился необычный интерес, широко улыбаясь, он вышел в гостиную. «Мое решение...» Ругаард нахмурился, глубоко задумавшись, но внезапно рассмеялся «Что ж, Императорский отпрыск, если ты решил поразвлечься, я поддержу тебя в этом. Развлечение будет что надо!» Договорив, он схватил перо со стола и второпях написал какой-то документ, громко позвал стражу, и приказал снарядить гонца к имперскому двору. Текст этого послания был до предела прост.

«Командующий Северо-западной армией Ругаард приказ принял и готов к переброске!»

Он все-таки принял приказ о переброске? Проследовав в тайное помещение, Ругаард услышал звук, напоминающий рев зверя, полный горя и ярости. В дальнем конце тоннеля виднелась четырехугольная каменная комната. Ругаард стоял возле железной ограды в дверях комнаты, а в глубине комнаты виднелся черный силуэт человека. Ругаард окликнул его.

С оглушительным грохотом силуэт прыгнул на ограду и сильно ударил по ней. Силуэт оказался человекоподобной фигурой с густой растительностью на голове, покрытый кровавыми царапинами по всему телу., но обладавшей достаточно человеческим и даже умным взглядом. Сибастер! Это же предводитель Северо-западной армии Сибастер! Его глаза были налиты кровью и напоминали звериные. Его руки с невероятной силой сжимали стальные прутья ограды. Он мог лишь рычать и реветь, не в силах разговаривать как человек. В глазах была жажда крови и убийства. Ругаард горестно взирал на это зрелище, наблюдая за своим единственным сыном. Внезапно он отодвинул ограду и протянул руку, будто пытаясь дотронуться до собственного сына. Но внезапно, из его ладони материализовался огненный шар и устремился в голову Сибастеру. Сибастер взвыл как раненый зверь. Свалившись на пол, он встал и начал с опаской озираться по сторонам. «Бедный сын». Вздохнул Ругаард. «Осталось ли в тебе хоть что-то от моего прежнего сына? Ты превратился в животное! Совершенно не похожее на человека дикое животное... Мне давно стоило убить тебя!» После прошлой неудачной попытки убить генерала Шрека и первосвященника и «Случайного» пробуждения «Арагона» в «Идеальном теле», Сибастер еле-еле смог выжить после ранения. Никто не знал, насколько силен Арагон. Впрочем, раз Сибастер после случившегося не умирал от малейшего прикосновения, то уже справедливо было бы заключить, что Арагон нашел в Сибастере «идеальное тело». Однако, к великому сожалению, «Идеальное тело» вышло из строя от перегрузки, сойдя с ума и чуть было не отойдя в мир иной. Когда парень вернулся в Северо-западную армию, его сумасшествие вышло из под контроля. И на этот раз Ругаард был не в силах ему помочь даже имея всех врачей Северо-западной армии. И Сибастер необратимо сошел с ума и превратился в кровожадного зверя. Все, что мог сделать Ругаард – это закрыть своего изменившегося сына в подземелье и окружить его магическим массивом, не позволявшим покидать комнату. Сибастер был заключен в подземной комнате уже с год, ни разу не видя света. Он кидался на мощные камнем стены, срывал ногти и истекал кровью, пронзительно завывая. Глядя на единственного сына, превратившегося в несчастное животное, Ругаард равнодушно вздыхал, но все же в его глазах была и глубокая печаль.